

Приложение 1 к разделу В

НЕНОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ

В 42. Грамота Смол. 2/3 (стратигр. 3 четв. XIII в.).

От грамоты сохранилось два фрагмента, не смыкающихся между собой (при нахождении они получили самостоятельные номера).

№ 2

...|ни двѣма гривнаѣ
ма · а другому моѣ
лвь у се... | ...

№ 3

... | [вѣв]ѣзе[тъ] · столпьѣ
а · пошли Осташьѣ
ка · п[ло]тънику оть | ...

Перевод: '... двумя гривнами (или: двум гривнам), а другому скажи ...' После разрыва: '... вывезет бревен. Пошли Осташка к плотнику, пусть ...'

Графика: 1) ѵ станд., ѳ → е; 2) у ~ у, а, Ѡ.

Редуцир.: I — п[ло]тънику, Ѡсташька; II — двѣма, гривнама, пошли. Плавные: молвь, столпьа. Конец слова: молвь (императив).

НВ ш (а не с) в пошли (самый ранний пример во всем корпусе берестяных грамот).

Морфология: отметим -тъ в [вѣв]ѣзе[тъ], двойств. число двѣма гривнама. Словоформу столпьа, по-видимому, следует расценивать как Р.ед. от собирательного столпьѣ (см. Крысько 2000: 236).

В 43. Грамота Вит. 1 (стратиграфической даты нет, внестратигр. посл. 20-летие XIII в.)

Ѡ стьпана ко нежилови оже еси проѣ
дало портгы а коупи ми жита за
·ѣ· гривено али чего еси не проѣ
дало а посли ми лицеме али еси
продало а добро сътвори оуѣ
коупи ми жита

Перевод: 'От Степана к Нежилу. Если ты продал одежду, купи мне ячменя на 6 гривен. Если же чего-нибудь еще не продал, то пошли мне сами эти вещи. Если же продал, сделай милость, купи мне ячменя'.

В отличие от подавляющего большинства берестяных грамот, эта витебская грамота не лаконична: последняя фраза по существу повторяет первую.

Графика: 1) ѳ → о/ѳ (ѳ только в сътвори), ѵ = е (с господством е; ѵ только в Стьпана), ѳ → е (Нежилови); 2) оу ~ оу, е, о обычное. В Стьпана буквы на подписаны снизу строки.

Редуцир.: I — сътвори; II — посли. Плавные: порты. Конец слова: лицеме.

Написание чего говорит о наличии цоканья (как и в др.-новг. диалекте).

Морфология: <ъ> в *продало* (Зх), *-ови* в Д. ед. ко *Нежилови*, *-ы* в В. мн. *порты*.

Глагол *укупитъ* означает, согласно Далю, ‘купить сходно, дешево’; такой оттенок значения вполне вероятен и в данном тексте (ср. также № 271, Г 53). О формуле вежливости *добро сътворѧ* см. № 613 (А 4).

Приложение 2 к разделу В

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

В 44. Грамота № 715 (вероятно, 1 пол. – сер. XIII в.: стратигр. XIII в., внестратигр. 2 пол. XII – сер. XIII в.; Михайлоарханг.)

три дѣва(т)ѡ анеело три дѣва ароханело
избави раба жеа михеа трасавиче
молитвами сватѣа богородича

Перевод: ‘Тридевятъ ангелов, тридевятъ архангелов, избавьте (букв.: избавь) раба Божия Михея от лихорадки молитвами святой Богородицы’.

Это заговор-молитва против лихорадки. Береста с этим текстом, вероятно, использовалась в качестве амулета (так наз. науза).

Графика: 1) ѣ → о, ѡ → е, ѣ → е; 2) е, а, и. В *ароханело* одиночное *е* вместо двойного (ср. *анеело*) носит характер упрощенного написания. Описка: *раба жеа* вместо *раба Божеа* (пропуск одного из двух сходных слогов, т. е. эффект гаплографического типа). В *избави* буква *а* написана поверх *и* (т. е. исправлена ошибка, состоящая в предвосхищении гласной следующего слога).

Редуцир.: I — *ароханело* <-ръ->. Конец слова: сочетание, которое первоначально должно было иметь вид *три девати*, представлено в двух вариантах, отражающих две разные стадии отпадения конечных фонем, — *три дѣва(т)ѡ*, где отпало конечное *и*, после чего [т'] отвердело (ср. *поло третьиа дьсѧто* 61), и *три дѣва*, где отпало также и *т* (ср. *дѣва* ‘девятъ’ 621); см. § 2.42.

Написание *ра* в *трасавиче* скорее всего имеет фонетический источник, т. е. отражает отвердение *р*. В *анеело* <аньель> и *ароханело* <аръхан(ь)ель> отражено диалектное фонетическое развитие данного слова — переход фрикативного [γ] в [j]; фрикативность *з* в этих словах определялась их церковным характером (о фрикативном характере *з* в церковном произношении см., в частности, Успенский 1987, § 7.6). Написание *аньель* встречается в старовеликорусских текстах (хотя странным образом оно не отмечено ни в одном из главных словарей) и даже в Ипат.: *аньеломъ*, *аньела* ([1111], л. 98 об.).

Морфология. Отметим ц.-сл. окончания Р. ед. жен. в *сватѣа* и в *Богородича*; с другой стороны, в Р. ед. *трасавиче* представлено русское окончание <-ѣ>.

В *избави трасавиче* предлог *отъ* отсутствует — по древней модели. Единств. число императива *избави* соответствует синтаксической схеме, по которой сочетание с числительным (в данном случае *тридеватъ*) с точки зрения согласования равносильно существительному единств. числа (§ 4.11).

В целом язык данного заговора может быть оценен как церковнославянский с вкраплением некоторых русских элементов (в отличие, скажем, от чистого церковнославянского языка грамоты № 419, В 46).